

СТЯЖЕР

Александр Собянин



[ПОДМОСКОВЬЕ]
ЭПОХА РАСКОЛА

Апокалипсис-СТ

Александр Собянин

Подмосковье. Эпоха раскола

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Собянин А. А.

Подмосковье. Эпоха раскола / А. А. Собянин — «Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-115537-7

Жители городка, расположенного рядом с Периметром, вынуждены заниматься деятельностью, о которой не принято распространяться. Но когда по Московской области начинает расплзаться темное пятно растущей Зоны, именно навыки местного сталкера по кличке Алгоритм становятся необходимы самым разным людям – и не только людям. А еще Алгоритм любит находить взаимосвязи между, казалось бы, никак не связанными событиями. И однажды именно это качество станет причиной смертельно опасной ситуации. Вместе со своей случайной попутчицей Верой герой вступает в противостояние с мутантом-из-мутантов. Вот только по силам ли обычным людям одолеть того, кто мутировал дважды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115537-7

© Собянин А. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Вместо пролога	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Собынин

Подмосковье. Эпоха раскола

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

© А. Собынин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Вместо пролога

Весь мир содрогнулся от ужаса и предчувствия новых потрясений, когда однажды в мае на огромной площади к северо-западу от Москвы образовалось темное пятно новой Зоны. Волоколамск и Шаховская, Осташево и Архангельское – отныне в эти населенные пункты стало невозможно приехать в гости или отправить письмо. В одну ночь, словно из преисподней, полчища ужасных созданий хлынули на этот участок земли. Прежний, донельзя уютный и живой мир переменялся так сильно, что некогда зеленая растительность приобрела серый, а иногда и бурый оттенок, характерный для старой запекшейся крови. Вечная осень воцарилась на площади в несколько сотен квадратных километров.

Как только возникла новая Зона, власти оперативно организовали эвакуацию местного населения. Военные двинулись к ней со всех сторон, окружили Периметром с бетонными блок-постами, установили минные поля и опутали территорию непролазными рядами колючей проволоки с датчиками движения. Единицы из местных жителей, которые смогли добраться из эпицентра до Периметра живыми, казались на первый взгляд сумасшедшими, и, сбиваясь, рассказывали ужасные истории, впадая от перенесенного ужаса в полную прострацию. Беженцы распределялись по местам временного пребывания, а потом безо всякого сожаления рассеивались по необъятной стране, как можно дальше от своих родных мест.

Жители окрестных городков и поселений сразу поняли, что от соседства с запретной территорией можно извлечь определенную выгоду. Ученым и медикам, прибывшим вместе с военными, выдавали из моментально возникших фондов любые деньги, выделенные на изучение гигантской природной аномалии. Ученых интересовали все образования с чужеродными физическими свойствами, пусть даже и не совсем законно вынесенные за Периметр. Светил медицины особенно впечатлили новые представители свирепой фауны – или хотя бы части их тел. Работы для научных исследований было настолько много и она была до того многообещающей, что заказчики, поощряя «аборигенов» к сотрудничеству, сорили деньгами направо и налево – сказывалась близость столицы и ее нескончаемых финансовых потоков.

На представителей местного населения обрушилась масса высокооплачиваемых заказов, от которых было невозможно отказаться. Народ массово повалил на территорию подмосковной Зоны. Получив первые гонорары за доставленные артефакты, счастливицы ошалели от никогда не виданных прежде громадных сумм. Теперь их перестали пугать таблички «Стоять, запретная Зона!», «Ведется огонь на поражение» или «Заминировано». На заработанные деньги ушлый народ приобрел отличное оружие, амуницию и опытных в военном деле инструкторов. Сталкеры Московской области, рискуя попасть в лапы монстров, вывозили с покинутых мест различное дорогостоящее оборудование, но самые выгодные заказы сводились к тому, чтобы принести забытую в суматохе эвакуации документацию вроде чертежей или полевых журналов. На территории Зоны стали массово появляться секты, применяющие кровавые ритуалы, зачастую включающие в себя жертвоприношения. Аномальная энергия, скапливающаяся под землей и бьющая в небо, сносила умы сектантам, постоянно обитавшим на запретной территории. Представителей таких сект боялись и сталкеры, и бандиты.

Военные отстреливали сталкеров безжалостно и с регулярной методичностью, словно на полигоне: люди напарывались на мины, гибли от когтей и клыков тварей, но шанс заработать большие деньги перевешивал смертельный риск. На запретной территории бушевала не только аномальная энергия – неизвестно по каким причинам появился и постоянный радиационный фон. Большинство домашних животных, в панике оставленных хозяевами, погибли. Только их крохотная часть мутировала под воздействием радиации и смогла выжить, однако теперь в них с трудом можно было узнать домашних питомцев. В большинстве своем смогли выжить только лесные звери. Лютость и звериные инстинкты, присущие им от природы, в изменив-

шихся условиях помогли отточить навыки, чтобы изощреннее убивать. Аномалия усовершенствовала их тела и наделила их ранее дремлющий разум разными свойствами. Подвергшиеся мутации хищники превратились в разносторонне развитых тварей. Некоторые из них приобрели свойство кинетики и стали с легкостью передвигать предметы. Иные, причем большинство из них, получили возможность считывать эмоции человека и зрительные образы.

Природа поставила эксперимент на определенной территории, а в качестве защитников от вмешательства людей создала мощную охранную структуру из аномалий и стражников-мутантов – церберов.

По прошествии времени между военными и сталкерами установился паритет, ведь сталкеры были поголовно вооружены, и военным отнюдь не хотелось нарваться на пулю или на нож «на гражданке», во время увольнительной. Вскоре вынужденный нейтралитет плавно перетек во взаимный бизнес. Сами сталкеры предпочитали считать себя охотниками, ведь с возникновением Зоны мужское население массово обзавелось охотничьими билетами, позволяющими вполне легально владеть огнестрелом. Они предпочитали официально приобретать нарезное охотничье оружие, отличающееся высокой мощностью и большой дистанцией выстрела, однако у каждого в тайнике хранились и прекрасные образчики армейского вооружения и обмундирования.

Поклонники всемирного хаоса, коих немало расплодилось на земном шаре, радостно встрепенулись: «Началось!»

Глава 1

ТРЕВОЖНОЕ УТРО

Я понимал частью затуманенного сном разума, что сейчас нахожусь в тисках кошмара, который, как и всегда, без приглашения ворвался в мое подсознание и стал там править бал – вытащил оттуда сонм монстров, с которыми я когда-то встречался на запретной территории. Бушующая во мне энергия потоком вырывалась из моего эфирного тела, но осязаемая сущность Зоны активно поглощала ее. Мокрые простыни свились узлом вокруг тела, не давая дышать. Я никак не мог проснуться, а тем более понять, то ли это сон, то ли явь. Через приоткрытые веки я видел будто бы сквозь ночной сумрак самого себя – лежащего на диване под сбившимся от метаний одеялом. Затем наблюдал себя же, но призрачного, бегущего сквозь застывший, угрюмый, темный лес, полный ужаса, страха и отчаяния. Колючие ветви громадных кустов стегали мое лицо, причиняя настоящую боль. Эти два сюрреалистических видения наслаивались друг на друга, заставляя мое сердце судорожно сжиматься от страха, от ощущения грядущей боли, когда очередная клыкастая тварь проскакивала через меня-спящего, нервно вздрагивавшего и вскрикивавшего от ужаса. Я же с неистовостью обреченного, который одержимо цепляется за любой шанс выжить, мчался дальше, поливая несущихся за мной монстров огнем из автомата. Еще я слышал хлопки одиночных выстрелов – значит, в этом страшном лесу я не один. Это радовало и внушало надежду, что острые клыки преследующих меня монстров еще не скоро смогут вонзиться в мою плоть, добраться до сердца, самого вожделенного куска человеческой требухи для любого хищника.

Твари постепенно стали отставать, но я продолжал свой безумный бег, в душе опасаясь, что это просто их очередной коварный замысел. Возможно, они сейчас потихоньку начали обходить меня с флангов, загоняя в неведомую ловушку. Я остановился, схватившись за тонкий ствол сосенки, будто за последнюю опору, но не обнаружил возле себя никого. Моя грудь поднималась и опускалась от тяжелого дыхания, в висках колотило от отчаяния, страха и адреналина. Призрачные твари вдруг исчезли. Исчез и темный, мрачный лес.

Все еще одурманенный инъекцией кошмарного сна, мозг начал анализировать череду событий, которые пронесли перед моим воображением, и я окончательно проснулся.

Не поворачивая головы, я по старой привычке скосил глаза по обе стороны и к своему облегчению удостоверился, что действительно нахожусь в своей квартире, а не где-нибудь внутри Периметра. Сразу тяжким грузом навалилось осознание того факта, что Настя бросила меня, устав от моих бесконечных походов в ненавистную для нее Зону. Даже отказалась сообщить адрес своего нового пребывания, если я вдруг одумаюсь и навсегда оставлю вылазки. Да, надо признать, перестала она мне верить после того, как сама единожды побывала там. А ведь я после каждого очередного рейда со Штырем всякий раз клятвенно обещал ей больше не покидать ее. Но что поделаешь, если я навсегда заболел запретной Зоной?

Выстрелы, которые, как я думал, являлись звуковым сопровождением в моем кошмарном сне, существовали в реальности. Я приподнялся на локтях и с озабоченным видом уставился в окно. Наступал рассвет. Где-то на окраине города раздавались одинокие хлопки и раскатистые россыпи автоматных очередей. Очень интересно! Но, тем не менее, наводит на тревожные мысли. Наш городок с населением в двадцать тысяч человек находится в семнадцати километрах от Периметра. Кроме местных жителей, тайком ненадолго пробирающихся в Зону, здесь плотно обосновались профессиональные сталкеры, которые также тайно посещали запретную территорию, а порой и находились там длительное время. Оружия, за исключением охотничьего и зарегистрированного по всем правилам, в тайниках здесь почти никто не держал, опасаясь попасть под статью за незаконное хранение. Проявлением крайнего невезения считалось

нарваться с левым стволом на патруль военных. Вот поэтому у каждого бывалого сталкера имелся не один тайничок с оружием и амуницией – но только внутри Периметра.

Я встал у стены, сбоку от приоткрытого окна, опасаясь шальной пули, с чувством вдохнул свежего утреннего воздуха и вдруг насторожился. Запахи, донесшиеся с улицы, не принадлежали этому городу. Скорее, напоминали о Зоне. Я пулей выскочил на балкон, чтобы проверить свои опасения, и на миг оцепенел. За углом моей пятиэтажки сверкали характерные вспышки вытянувшихся на асфальте серебристых нитей. В голове еще крутился спасительный для психики вариант с оборванными проводами, скользящими по земле и все еще находящимися под напряжением, а ноги уже несли меня к прихожей. Я быстро оделся, открыл входную дверь, присмотрелся к пустому подъезду, прислушался, вобрал в себя воздух. Ничего, лишь звуки далекой и неутраченной стрельбы. Не торопясь, я спустился на первый этаж и возликовал: по направлению к нашему дому двигалась полицейская машина с включенными маячками. Ага, сейчас можно будет выудить хоть какую-нибудь информацию!

Машина притормозила у моего подъезда, медленно начала сдавать назад, чтобы развернуться, и вдруг на полпути, не закончив маневра, пассажир и водитель, оба в полицейской форме, выскочили из салона с автоматами в руках. Одного из них я сразу узнал – Генка, мой сосед с верхнего этажа, лейтеха из ближайшего отделения. Оба синхронно присели на колени и вдруг открыли огонь из автоматов, целясь от плеча в ту сторону, откуда прибыли. Я высунулся из подъезда и увидел мчащихся вдоль здания огромных псов. «Мать твою!» – вздрогнув, оторопело подумал я. А впрочем, удивляться нечему, рано или поздно это должно было произойти: твари прорвали Периметр и решили навестить ближайший город. Воздух пропитался запахами запретной территории – и сама она к нам в гости явилась. Точно ли в гости? Или навсегда?

Между тем, твари неправдоподобно быстро сокращали расстояние до стрелков, и ни одна из них даже не была серьезно ранена. Оно и понятно, вряд ли работники полиции когда-либо вели огонь по столь стремительно приближающейся цели. Опыта у них надлежащего нет. Так что самое время их спасать.

– Генка! – заорал я, стараясь привлечь их внимание. – Давай сюда!

Они оглянулись, и Генка даже успел кивнуть мне. Оба стали торопливо отступать, не прекращая стрельбы. Господи, кто же так делает?! Бежать уже давно пора, время еще есть, иначе ведь растерзают! Но азарт – штука упрямая, я знавал отчаянных парней, которые могли бы жить, если бы не охвативший их азарт боя. Вот и эти двое... Мне аж дурно стало от грядущей расправы! Я подскочил к ним со всей возможной прытью, схватил за шкурки и потянул в укрытие. Вовремя подставив ботинок под закрывающуюся дверь, с трудом втащил в спасительный подъезд упирающихся бойцов. Двумя секундами позднее в дверное полотно ударили тяжелые тела.

Генка озадаченно повозил пальцем по выпуклости, на глазах образовавшейся на металлической поверхности от очередного удара с той стороны, призадумался, а его напарник, поведя крутыми плечами, кинул на меня недобрый взгляд и прорычал:

– Какого хрена?!

– Жизнь вам спас, придурки. Съели бы вас за милую душу и не подавились. – Я повернулся к Генке, продолжая держать его напарника боковым зрением. Взвинченный он какой-то, от таких людей всегда можно ожидать чего-нибудь... немотивированного. – Что стряслось-то? Что в городе творится?

– Плохо в городе. – Генка устало вздохнул, привалился плечом к стене подъезда, с обреченным видом поправил соскользнувший с плеча автомат и сокрушенно добавил: – Ничего не понимаю... Какие-то монстры по городу носятся! Утро уже, и служба наша должна скоро закончиться, да похоже, Алгоритм, она только началась.

Я заметил темные круги у него под глазами. Лицо выражало озабоченность. Похоже, всю ночь не спал.

Пожалуй, он был единственным, кто не принадлежал к клану сталкеров и при этом знал мое прозвище. Только зря он начал трезвонить без необходимости. Ну нафига вот так меня сдавать?! Почувствовав, как опять напрягся его напарник, я повернулся к полицейскому, а он, игнорируя меня, с нажимом поинтересовался у Генки:

– Алгоритм? Он что, сталкер, что ли? Тот самый, из ориентировки?

– Глеб, не шуми! Если кто-то из нас троих хоть что-то понимает во всем этом бардаке, то явно не мы с тобой.

Генка поднялся на площадку первого этажа, отсоединил магазин, проверил наличие боеприпасов и с досадой сообщил:

– Патронов в обрез. Ни хрена нам их не хватит, если по пути в отделение снова нарвемся...

Я шагнул за ним, прислушиваясь к тревожным звукам улицы, но Глеб вдруг яростно схватил меня за плечо.

– Стой, гад! Это вы, сталкеры, во всем виноваты! Не зря у нас в отделе на вас ориентировки висят! – Он попытался выкрутить мою руку, однако я развернулся и врезал ему раскрытой ладонью по печени. Глеб беззвучно сложился от резкой боли. Я поморщился: сам когда-то получал по печени на тренировках по рукопашному бою и потому знал, какие это мучительные ощущения.

Генка с сожалением вздохнул, спустился по ступенькам, и стал терпеливо ждать, когда Глеб перестанет корчиться. Забавно, что он даже не подумал вступить за напарника. Ну, или хотя бы сделать мне замечание – все-таки они оба при исполнении. Похоже, вкурил, что дело пахнет керосином, а при таких исходных полицейская форма – не более чем спецодежда. Присел рядом с Глебом на ступени, прислонился спиной к стене и спросил:

– И чо теперь будет?

– Ну, если эти зверюги – не единичный случай... – Я вопросительно взглянул на Генку, и тот помотал головой – не единичный. – Тогда фигово. Зона расширилась, парни. Теперь городу конец. Не будет здесь больше города.

– А вот с этого момента поподробнее! – Дверь одной из квартир приоткрылась, и на лестничную площадку вышел сосед с первого этажа.

– Очередной скачок Зоны, Илюх, – сообщил я. – Вот так просыпается утром – оп! А ты уже внутри запретной территории, хотя из квартиры даже не выбирался. Теперь мы все поневоле стали сталкерами и охотниками. – Эти мои слова были обращены уже к напарнику Генки, который после перенесенной боли вдруг совершенно неожиданно успокоился. Что-то типа ступора, реакция на невероятное событие: как это так, он одет в форму и при исполнении находится, а его какой-то гражданский бьет... И это сразу после того, как он отстреливался от монстров посреди знакомой до последней подворотни улицы! Ну что ж, можно посочувствовать чуваку. Наверное, весь мир у него в голове перевернулся. Дошел наконец-то весь масштаб катастрофы и всех вытекающих.

Из квартир выходили все новые люди. Твари давно уже перестали долбиться в металлическую дверь, однако еще минуту назад грохот стоял знатный, и если раньше соседей пугал шум возле родного подъезда, то теперь их куда больше пугала тишина и неизвестность.

– А с нами что будет? – раздался голоса. – Нам-то теперь что делать?

– Сохраняйте спокойствие, – заговорил Глеб. – В прорыве Периметра нет ничего сверхъестественного, силовые структуры были готовы к подобному и сейчас решают проблему. Все под контролем. Так что главное – без паники!

Я поморщился:

– Главное, на улицу не суйтесь – твари вмиг растерзают. Без сталкерских навыков вы все там сгинете. Возвращайтесь по квартирам и соберите самые ценные вещи, документы, лекарства, продукты. . .

– Да, если ситуация осложнится, эвакуация будет обязательно. Ждите военных, а пока сидите по домам, – торопливо вклинился Генка, не давая Глебу вновь начать перепалку со мной. Он оттер своего напарника плечом и тихо добавил: – Слушай, не лезь к нему. Он здесь единственный, кто знает, как выживать в этих условиях.

– И еще. Жители первых этажей – срочно перебирайтесь повыше, – предостерег я соседей. – Слышите стрельбу на окраинах? Мне бы не хотелось вас пугать понапрасну, но я отличаю звук выстрела из охотничьего «Байкала» от одиночных выстрелов АК, и я могу вам точно сказать, что гражданского огнестрела там сейчас задействовано гораздо больше, чем армейского. А это значит, что пока «проблему решают» сталкеры, а вовсе не силовые структуры. А нас, как вы знаете, не так много, чтобы взять под контроль все, что может вылезти из-за Периметра. И если мутанты наводнят город, то пробить стекла в окнах первого этажа и ворваться в жилье для них не составит труда. Я бы и сам очень хотел рассчитывать на военных, но... Чувствую, это не просто прорыв Периметра. Сама Зона увеличилась в размерах, и теперь мы, похоже, не в опасной близости от нее, а уже внутри.

Соседи еще ненадолго задержались в подъезде, тихо перешептываясь друг с другом, не скрывая тревоги. И все же они стали потихоньку расходиться по квартирам.

Я спросил у Генки:

– Ты за семьей приехал?

– За семьей, – подтвердил он и торопливо добавил: – Тебе тоже придется с нами.

– Я-то вам зачем?

Генка покосился на Глеба и негромко проговорил:

– Начальник ОВД собирает всех сталкеров, поселившихся в городе. Он совсем не дурак и понимает, что без вас нам будет совсем туго. Людей не хватает, оружия не хватает... У тебя же наверняка и автомат где-то припрятан? – Он пронизательно посмотрел в мои глаза. – Если есть, доставай. Никакой ответственности нести не будешь, это под гарантию начальника отдела.

– В квартиру зайду за вещами, а потом в подвал за оружием схожу, – уведомил я Генку.

Он сказал правду. Начальник местной полиции подполковник Гордеев, несмотря на упомянутые Глебом ориентировки на сталкеров, не притеснял нас особо, хотя наверняка многих держал на карандаше. Сейчас, когда город и окрестности оказались во власти Зоны, мы с нашим опытом всегда пригодимся местной власти. Ближайший блокпост военных, находящийся в семнадцати километрах от города, у самой границы с запретной территорией, имел в своем составе около четырех десятков бойцов и несколько единиц военной техники. Солдаты с блокпоста имели представление о повадках тварей, так как периодически выдерживали их натиск. Обычно разношерстные монстры для прорыва через Периметр собирались в «бронированный кулак» под предводительством вожаков с более развитым мозгом. Столичные власти после информации о расширении запретной территории непременно пошлют эмчэсовцев и медиков для эвакуации жителей города, но если эмчэсовцы не имеют представления о реалиях, которые их ждут, то немногие из них смогут добраться до нас. Я надеялся, что у властей хватит ума послать с ними московских сталкеров, вполне официально находящихся на службе, иначе жертв не избежать.

Собирался я недолго: рюкзак армейского образца со всем необходимым для походов в Зону у меня был собран и всегда находился под рукой. Но на этот раз я сложил еще и все свои деньги и документы. Упаковал их в полиэтиленовый пакет и резинкой крепко перетянул. Облачился в оптимальную для похода в лес одежду, накинул под куртку легкий бронежилет и направился к двери. В квартире я не хранил никаких компрометирующих меня вещей, ведь даже найденный здесь пистолетный патрон может принести крупные неприятности. Все нуж-

ное для рейдов я хранил в подвале, а еще больше – в тайнике сразу за Периметром. Я взялся за ручку двери, с тоской оглянулся на свою обжитую конуру. Эту квартиру я купил на деньги, вырученные промыслом в Зоне. Ну, что ж, бог дал, бог забрал.

Спускаясь по лестнице, я наткнулся на соседей с первого этажа. Отец семейства, еще совсем молодой мужик возрастом до тридцати, деловито тащил в руках набитые вещами спортивные сумки. За ним поднималась его красавица-жена, крепко держа за руку пятилетнего сына. Видно было невооруженным глазом, что она едва сдерживается, чтобы не расплакаться, зато ребенок выглядел бодрым на вид и чрезвычайно довольным предстоящими приключениями. Знал бы детеныш, какая беда нависла над ним и над всем городом – так бы не радовался.

А вообще – молодцы! Вняли совету перебраться с первого этажа повыше. Я вынул из кармана связку своих ключей, позвенел перед их лицами.

– Держите. За бардак извиняюсь, зато меня самого какое-то время не будет, так что квартира в полном вашем распоряжении. Если самим не пригодится – передайте ключи кому-то, кто не найдет пристанища.

Я ободряюще похлопал главу семьи по плечу и проскользнул мимо, успев взъерошить вихры мальчишке. На улице раздался ужасающий рев. Да, к такому, сколько ни живешь, не привыкнешь. Пацан взвыл от страха и прижался к матери, а потом, бросая испуганные взгляды из окна подъезда, засеменял впереди родителей наверх. Вот и все, кончилось его детство.

Я спустился на площадку первого этажа к Генке и Глебу. Вид у них был так себе.

– Это кто же орал? – спросил Глеб, переводя вытаращенные глаза то на меня, то на входную дверь.

Да, наконец-то парня проняло. Генка тоже выглядел не лучшим образом, хотя я не раз ему рассказывал за бутылкой водки, каково это – ходить в рейды на запретную территорию. Но одно дело слушать страшные рассказы в уютной квартирке за столом с угощениями, и совсем другое – присутствовать лично. Я окинул их оценивающим взглядом, стараясь понять, насколько можно будет рассчитывать на них при схватке с монстрами. А в том, что такие схватки будут, я уже не сомневался.

– Мне в подвал за стволом надо сходить, прикроете? – спросил я и посоветовал: – Вы у самой двери не стойте. Если тварь крупная и сможет хорошо уцепиться, то входную дверь вывернет с корнем.

Парни синхронно кивнули, и я движением руки позвал их за собой наверх. Мы остановились на площадке между первым и вторым этажом и осторожно выглянули через окно во двор. Гигантская уродина гуманоидного вида с щупальцами на подбородке и вокруг рта стояла у соседнего дома, приткнувшись плечом к его углу. Я прикинул, успею ли выскочить на улицу, открыть дверь в подвал и скрыться там до того момента, как она окажется возле меня. А бегают они очень быстро!

– Что еще за образина? – потрясенным голосом произнес Глеб.

– Одна из самых опасных. Мы называем таких упырями. – Я пожал плечами. Ну а как еще объяснить?

– И мы что, собираемся воевать с ними? – спросил Глеб, с которого всю его самонадеянность человека, облеченного властью, как водой смыло. Ну точно, вкурил ситуацию.

– Не хотелось бы, но скорее всего придется, – ответил я и пояснил: – Чтобы гарантированно уничтожить любую зверюгу, желательно застать ее врасплох и открыть огонь прежде, чем она начнет перемещаться. Раны у них затягиваются в десятки, а то и в сотни раз быстрее, чем у человека. И помните, всей нечисти нужно стрелять в голову.

– Спасибо за лекцию, успокоил. Хоть плачь теперь. Блин, да что же творится-то? – горько и не скрывая растерянности усмехнулся Генка. – Дальше-то что будем делать?

– Я с Глебом в подвал пойду, а ты здесь останешься. Прикроешь, если что, – распорядился я.

С Генкой мне, конечно, было бы спокойней в подвал наведаться, все же я его знаю, да только я опасался оставить Глеба одного в подъезде. Какая каша у него сейчас варится в голове, я не знал. Мы из подвала на обратном пути выскочим, а он вдруг возьмет и со страху снова в ступор впадет да дверь нам не откроет. Нет уж, пусть лучше рядом со мной будет, да и приглядеться мне к нему нужно. Когда будем прорываться к отделению, я уже буду знать, что он собой представляет. Я добавил уже на ходу к двери:

– И не пали долго по нему, с одного автомата все равно не убить. Так, хоть внимание его ненадолго отвлечешь от нас.

– Хорошо, командир, – напряженным голосом ответил Генка.

О как! Меня уже назначили командиром. Есть такая категория людей, совершенно неспособных принять самостоятельное решение. Они могут быть прекрасными исполнителями, но в критической ситуации им необходим кто-то, кто станет руководить. А если руководитель не найдется сам – люди из этой категории инстинктивно, подсознательно назначат на эту роль того, кто сильнее и опытнее. И будут беспрекословно подчиняться приказам. Идеальные солдаты. Генка мне нравился своей внутренней собранностью и готовностью к действиям. Будь он сталкером, я, пожалуй, рискнул бы взять его в напарники. Такие неприхотливые в быту партнеры, всегда готовые к молниеносному действию, в Зоне ценились повыше многих артефактов. Впрочем, кто сказал, что Генке оно надо? Для начала требуется желание, а еще, и это самое главное, почувствовать непреодолимый зов. Зона ведь живая. Любит она составлять пасьянсы со своими подопечными. Она, как любитель компьютерных игр, смешивает всех участников, а потом с интересом смотрит, что произойдет дальше. Иногда мне кажется, что она подобна юной богине, совсем недавно обретшей разум и возможность повелевать судьбами людей, а также собственных порождений.

Я остановился у входной двери, ведущей на улицу, и провел с Глебом короткий инструктаж:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.